

Джулия Харт

Рэдди

Джулия Харт Рэдди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69488371

SelfPub; 2023

Аннотация

Трое незнакомцев обнаруживают себя на чужой планете. Никто из них не помнит своего прошлого. Как они попали сюда? Почему? И есть ли еще выжившие? На эти вопросы нашим героям предстоит найти ответы.

Джулия Харт

Рэдди

ГЛАВА 1

Мир вокруг был серым и тусклым. Зажатая плотными облаками планета лишь изредка пропускала лучи света далекого солнца, превращая день в вечные сумерки.

Голова раскалывалась от боли, и Рэдди терла ее руками: «Как после сильной перегрузки», – подумала она, в сознании была пустота, ни малейшего понимания, что происходит.

Одетая в серо-голубой плотный комбинезон, она уже сидела на земле, выбравшись из спасательной капсулы. Вокруг была примятая высокая трава странного блекло-зеленого оттенка. Мысли не слушались, путались, сконцентрироваться из-за боли было сложно. Воспоминания о жизни на земле смутно тлели на задворках сознания – ничего конкретного, лишь слабые обрывки. Но воспоминания о том, как она попала на корабль, который доставил их сюда, и как они летели, совершенно отсутствовали в памяти.

Подняв глаза, поодаль она увидела двух мужчин. Не без усилий встав, она направилась к ним. Мужчины двинулись ей навстречу. Их лица были ей незнакомы.

– Где мы? – голос Рэдди звучал глухо, она покачнулась, и высокий блондин ловко подхватил ее. – Все в порядке,

немного кружится голова, – пробормотала она, хотя и ощущала себя неустойчиво.

– Мы в полном непонимании, – проговорил блондин. Он был похож на серфера, даже в этом тусклом мире в его глазах как будто играло солнце, отраженное от брызг океанских волн, а в его светлых волосах, казалось, запутался бриз.

– Я так вообще ничего не помню из своей жизни, только имя, – прервал мгновение созерцания Рэдди другой мужчиной. Он был крепкий, его лицо удивляло контрастом: резко очерченный подбородок, мягкие губы и теплый взгляд.

Едва Рэдди взглянула в его глаза, мир вдруг отключился, и перед ней возникло видение, как он целует ее, как они любят друг друга в огромном белом лофте, играет Nuvole Bianche, его пальцы скользят по ее телу, и его губы касаются ее лица.

Рэдди очнулась, ощутив, как мужчина из видения легонько трясет ее за плечо. Она заглянула в его глаза, но встретила лишь обеспокоенный взгляд чужого, незнакомого мужчины. Он не узнал ее, а значит, не помнит. Она тоже не помнит его, но почему же чувствует горечь как от потери? Кто он? Может, это просто фантазия угнетенного сознания на замену стершейся памяти?

– Я Рэдди, – произнесла она свое имя с надеждой.

– Я Макс.

– А я Стэфан, – представился серфер. Рэдди поморщилась, будто в приятную интимную беседу влез непрошенный гость. Она отбросила видение. Мечты и галлюцинации не по-

могут им выжить сейчас.

– Предлагаю пойти к той возвышенности и осмотреться, – указывая направление рукой, предложил Стэфан.

Они двинулись вперед, с надеждой найти воду и хоть какую-нибудь еду. Молчание нависло над этим местом, все трое были подавлены и погружены в свои мысли, конструируя теории и пытаясь вспомнить свое прошлое. Рэдди шла чуть в стороне. Смятение, вызванное видением, не спадало, страх от незнания, где они, не утихал. Она старалась взять себя в руки, удерживаясь от желания упасть на колени и, схватившись за волосы, орать от отчаяния и непонимания, пока кто-нибудь, черт возьми, не ответит, что происходит!

«Не забывай дышать! – она сконцентрировалась на дыхании. – Ты жива, и ты не одна! А в приятной компании незнакомца и, возможно, бывшего любовника. Или будущего».

Эта мысль заставила ее улыбнуться. Голова немного прояснилась, и Рэдди присмотрелась к миру вокруг. Он выглядел тихим, пустынным, холодным, но все-таки дружелюбным. Она поежилась и обхватила плечи руками. Справа, очень далеко, были видны холмы, окутанные серыми облаками, а все пространство до них, казалось, заполняла трава – блекло-зеленое море мягко шумело, вздымалось и опадало. Странно, но Рэдди ощутила, что ей нравится здесь, она будто чувствовала дыхание этого спящего мира, вдыхала его легкий свежий аромат.

– Сюда! – резкий крик Стэфана выдернул ее в реаль-

ность. – Здесь что-то есть!

На небольшой поляне, хаотично разбросанные, лежали несколько контейнеров. Переглянувшись, мужчины начали их открывать. Внутри оказалось все необходимое для жизни: запас искусственной еды на несколько месяцев, медикаменты, приборы, инструменты, одежда. Рэдди почувствовала легкое облегчение. Наверное, его испытал каждый из них при виде этой малой толики цивилизации. Они переговаривались и улыбались, перебирая содержимое находки.

Лагерь разбили у подножия холма. Место показалось безопасным и защищало от промозглого ветра, а спуск к небольшой реке обеспечивал водой. Они поставили три палатки, соорудили кухню. В ящиках, оставленных неизвестными, они нашли различные семена. Значит, нужно будет проверить почву на пригодность.

Рэдди было удивительно, что до сих пор не озвучены вопросы, явно продолжавшие крутиться у каждого в голове, снова и снова напоминая о странной и чудовищной ситуации, в которую они попали. Сосредоточенно занимаясь обустройством быта, они подавляли навязчивые мысли, прятали страх узнать правду, даже обсудить ее, столкнуться с ней лицом к лицу.

Тусклое светило завалилось за горизонт, как раз когда работа была закончена. Рэдди ощущала усталость размером со всю эту планету. Тело ныло, хотелось лишь отключиться от

всего. Голова коснулась жесткого матраса, и сознание провалилось в темноту, на смену которой вскоре пришли яркие видения. Блекло-зеленое море шелестело под ногами, Рэдди протягивала руку, чтобы коснуться травинок, но они становились все дальше и дальше. Она подняла глаза к чистейшему небу и увидела увеличивающееся солнце. Оно приближалось, сковывая ужасом Рэдди и лишая ее способности дышать. Трава вдруг начала укорачиваться, вот она уже почти исчезла, и девушка увидела вдалеке каменные конструкции с чуть округлыми стенами. Странное высокое тонкое черное существо внутри одной из них, казалось, смотрит на Рэдди. Солнце стало огромным и начало испепелять ее, а мир радовался его жару.

– Проснись, проснись! – сквозь сон раздавался еле слышимый голос. Она очнулась, продолжая ощущать жар. Макс тряс ее за плечо, было темно, и тусклый фонарик слабо освещал его лицо.

– Ты громко кричала, – начал оправдывать он свое появление.

– Просто страшный сон, – Рэдди присела на своей походной постели. Даже несмотря на мощное впечатление от кошмара, сейчас она ярко ощущала тепло ладони Макса на своем плече. Он уже было поднялся, убедившись, что с ней все в порядке, но она остановила его и проговорила:

– Ты не помнишь меня?

Макс удивленно смотрел на нее.

– Нет, я почти ничего не помню. Мы знакомы? Ты что-то вспомнила? Скажи! – затараторил он, резко сократив расстояние между ними.

– Я не уверена, – замялась она, ощутив, как кровь начала пульсировать во всем ее теле. Через мгновение она решилась добавить: – У меня было видение, может, вспышка памяти, может, фантазия, как мы с тобой занимаемся любовью. И ты много значишь для меня.

Макс выглядел удивленным, но не отстранился, как боялась Рэдди, а, наоборот, приблизился. Еще мгновение, и он поцеловал ее. Никаких воспоминаний это не вызвало, но они не остановились.

Рэдди открыла глаза и ощутила, что подавленность отступила, силы и эмоции вновь возвращались к ней. Она посмотрела на спящего Макса и улыбнулась самой себе. Он открыл глаза, улыбнувшись в ответ, и погладил ее по щеке.

– Я ни черта не вспомнил. Но это было потрясающе. Готов повторять, пока не вспомню все, и после тоже.

Рэдди рассмеялась и, поднявшись, начала натягивать комбинезон.

Стэфана в лагере не было. Он вернулся через час и, сухо бросив: «Проснулись наконец-то», скрылся в своей палатке.

Рэдди и Макс переглянулись. Они сидели на улице и уплетали небольшие брусочки прессованной питательной смеси.

– Никак наш друг ревнует тебя, – ухмыльнулся Макс.

– Или тебя, – не согласилась Рэдди. И они заговорщицки посмотрели друг на друга.

– Знаешь, что я видела в своем кошмаре сегодня? – Рэдди не ждала ответа. – Постройки на этой планете. И странное существо, смотревшее на меня из них. Солнце в моем сне было ближе, настолько, чтобы не дать нам здесь выжить.

Макс внимательно слушал и, когда она закончила, серьезно произнес:

– У нас нет оружия, если эти существа враждебны и действительно живут здесь. А я бы не был рад непрошеным гостям на своей планете, – и, подмигнув, добавил: – Надо найти эти постройки. Если они существуют, значит, и твое видение про нас правда.

– Отправляйтесь в дурацкие приключения сами! – Стэфан разлегся на траве и смотрел в небо. – У меня нет желания слоняться по этой планете в поисках разумных или не очень тварей. Думаю, нас ищут, и скоро прилетят спасатели.

Рэдди и Макс, прихватив воду, немного еды и навигационные приборы, отправились в путь, выбрав случайное направление. Они шли уже добрых пять часов, с короткими перерывами на отдых, и казалось, поле травы было бесконечным.

– Да ни черта здесь нет, на этой пустейшей планете! – выругалась Рэдди. – Ни одного живого существа. Только бес-

прерывный шелест!

– Похоже, тебе надо было разозлиться пораньше, – медленно произнес Макс и, замерев, поднял руку, как будто останавливая и Рэдди. – Смотри!

Вдалеке виднелись строения с точь-в-точь такими же изогнутыми стенами, как во сне!

Рэдди стояла как вкопанная, не веря своим глазам, ощущая радость и смятение одновременно. Откуда она знала о них? Кто показал ей эти видения? Она подняла глаза на Макса, он подошел и, обняв, крепко поцеловал. Проваливаясь в его объятия, Рэдди на миг забыла, где они, главным стало это ощущение тепла его рук и губ.

Строения были пусты, от них остался лишь остов, все внутри поросло травой. Исследовав место вокруг и ничего не найдя, они отправились обратно. Подойдя к лагерю, они увидели, что там их ждет не только Стэфан – там были и другие люди! Это спасатели! Кровь бешено запульсировала, и они со всех ног бросились вперед.

– Это такие же выжившие, – короткой фразой Стэфан разрушил уже успевшую разгореться надежду.

Новеньких было восемь. Их отбросило на несколько километров севернее, и они тоже ничего не помнили. «Есть ли еще выжившие? Вдруг их закинуло очень далеко, и они не найдут лагерь, а припасы нашли только мы?» – Рэдди представила, как где-то на этой планете умирают люди, на месте

которых могла быть она. Чувство вины, что она здесь с едой, с кровом, даже с мужчиной, пронзило ее, и она воскликнула:

– Нужно пойти на поиски!

Макс схватил ее за руку:

– Мы только что вернулись. Давай оставим эту затею хотя бы до утра!

– Нет! – Рэдди грубо выдернула руку и отшатнулась от него, как от незнакомца. – Я не просила тебя идти со мной!

Мрачная тень пробежала по лицу Макса. Рэдди направилась к своей палатке, даже не познакомившись ни с одним из новоприбывших, наблюдавших за ее резким выпадом.

День на этой планете был длинным, и у нее еще было несколько часов, чтобы исследовать другое направление. Радиус высадки не должен был превышать 20 км, за несколько заходов можно проверить всю площадь. Макс не пошел за ней.

«Откуда во мне столько гнева к нему?» – рассуждала Рэдди, шагая в высокой траве. А комок в груди все нарастал и нарастал, пока не взорвался. Рэдди, швырнув со всей силы рюкзак о землю, не начала размахивать руками, будто пытается ударить траву, и, закричав, не упала на колени.

– Где же эти видения! Пусть придет хоть что-нибудь! Я хочу вспомнить!

Через несколько часов она поняла, что заблудилась. Навигатор разрядился, и солнце скрылось за горизонтом. Делать нечего, развернув тонкий кокон, способный выдержать

очень низкие температуры, она легла спать в надежде, что здесь действительно никого нет. Существа, наверное, погибли от холода, когда их светило отдалилось, оставив после себя каменные стены и океан травы. «Планета-трава, так и запишем в межзвездном путеводителе», – мелькало в дремлющем сознании Рэдди.

– Я полечу в новую миссию к Гельзе, – воздух в комнате резко стал сухим и тяжелым. Рэдди не могла выговорить ни слова. Макс поднялся с кровати и надевал синюю рубашку, так любимую ей.

«Почему он надевает именно ее? Чтобы мне было больнее? – мысли в голове были вязкие и тягучие. – Это происходит не с нами. Этого не может быть».

Другая Рэдди, из настоящего, смотрела на эту сцену как будто со стороны. Она помнила, что такое Гельзе. Это новый смелый эксперимент корпорации «Еула», той, в которой они с Максом работали – она инженером, управляющим несколькими сегментами разработки, а он испытателем, первопроходцем, таких отправляли первыми на неизученные потенциально опасные планеты, на которых предположительно были залежи полезных и так необходимых Земле ресурсов. Вот только Гельзе – это была почти гарантированная смерть. По всем показателям вероятность успеха миссии была минимальной, но он сулил многочисленные миллиарды для корпорации и мог дать шанс Солнечной си-

стеме выйти из глубокого кризиса, в который подобные корпорации ввергли человечество или само человечество ввергло себя.

Рэдди очнулась, вокруг была ночь, и далекие голоса выкрикивали ее имя.

– Я здесь! – ответила она громко, поднявшись и снова упав на колени, закрыла лицо руками, повторила тише: – Я здесь.

Женщина из «новеньких» шла к Рэдди и, крикнув:

– Сюда! – добавила, обращаясь к Рэдди: – Спасательная миссия спасательной миссии. Очень опрометчиво было уходить так далеко!

Рэдди никак не отреагировала на колкость и молча пошла навстречу поисковому отряду. Нужно было попасть в лагерь как можно скорее. В ящиках с припасами было несколько тайников, и нельзя, чтобы кто-либо их обнаружил.

Она встретила обеспокоенный взгляд Макса, такой знакомый – именно так он всегда смотрел на нее, когда не понимал, что творится в ее голове. В эти моменты он прижимал ее к себе и говорил: «Только скажи, как я могу помочь, и я все сделаю».

Терминал был спрятан за подкладкой одного из контейнеров. Рэдди, незаметно от остальных, вытащила его и под предлогом огромной усталости спряталась в свою палатку,

не пустив туда Макса.

Пощелкав по экрану, она нашла подробную карту планеты, со всеми ее характеристиками, сориентировалась и поняла, что они попали не в самую выгодную точку и необходимо перенести лагерь на несколько десятков километров. Хотя время до смены сезона еще есть, а до этого момента нужно придумать, как объяснить перемещение людям. Связь с кораблем тоже работала, Рэдди проверила его местоположение на орбите и исправность всех систем, в том числе капсул, все ли показатели здоровья людей были в норме, и нет ли повреждений – все было в порядке.

Команду кораблей на опасные задания обычно комплектовали из добровольцев. Но отчаянная миссия на Гельзу была не такой, в нее, заведомо провальную, отправляли приказом. Жизнь на Земле, да и в любой колонии Солнечной системы, была уже давно далека от райской, но поиск планет с комфортными условиями был невыгоден корпорациям. Отказаться от полета невозможно. Мысль потерять Макса ввергала в отчаяние. План созрел быстро. Нарушив множество протоколов безопасности, в надежде, что ее квалификации хватит, чтобы замести следы, Рэдди включила себя в список пассажиров. Времени было достаточно, чтобы изучить все пригодные для жизни планеты в секторе Гельзы, где нет ресурсов, способных вызвать жадный интерес хотя бы одной из корпораций. Запуск и пилотирование корабля проходили полностью в автоматическом режиме, а сектор Гель-

зы располагался так далеко, что связь с Землей в какой-то момент будет потеряна и восстановится лишь на этапе возвращения. Или никогда, если миссия окажется провалена и все погибнут. Рэдди отмечала в уме: запрограммировать новый маршрут, который будет загружен, когда связь с Землей будет потеряна. Добавить нужный груз на корабль. Изменить состав для биопаузы, который сотрет из памяти последние годы жизни каждого. Оставить состав неизменным для себя. Уничтожить передатчик для связи с Землей. Запрограммировать конкретные капсулы для высадки на планету и блоки с припасами.

План был прекрасен во всех отношениях, только он не учитывал моральную сторону. Рэдди металась и, выстраивая разные логические цепочки, приходила всегда к одной и той же дилемме: или смерть Макса, или любая захудалая, возможно, чудовищная альтернатива. Выбор падал на любую альтернативу. Сколько времени после высадки люди будут стремиться выжить и не будут пытаться вернуться домой? Если или когда выяснится правда, ей придется столкнуться с их яростью, даже если ей удастся доказать, что она спасла их от гибели на Гельзе. Простит ли ее Макс за то, что ничего не рассказала ему и приняла решение, касающееся его жизни, за него? И главный вопрос – вспомнит ли он ее?

«Почему у всех память повреждена настолько сильно? – размышляла она. – А моя ведь вообще не должна была пострадать. Хотя, возможно, все это к лучшему».

Около палатки послышался шорох, и Рэдди, быстро спрятав терминал, свернулась калачиком на постели. В палатку тихо зашел Макс и лег рядом.

– Пришлось собрать отряд на твои поиски, – усмехнулся он. Рэдди повернулась.

– Ты все еще ничего не помнишь? – она пристально посмотрела ему в лицо.

– Нет. А ты?

Рэдди стало невыносимо больно, слезы навернулись на глаза.

– И я нет, – наврала она, стараясь придать максимальную убедительность своему голосу.

Он целовал ее лицо, собирая губами соленые капельки, обнимал ее, пока она не уснула.

Во снах снова пришли видения. Рэдди стояла на залитой солнцем поляне. К ней приближалось знакомое существо, оно взяло ее за руку и повлекло за собой. Его тело было полностью черным и гладким, на лице были лишь большие желтые глаза и не было рта.

«Я покажу тебе наш мир», – прозвучал низкий голос в голове Рэдди.

Она молча следовала за ним, наблюдая за окружающим. Трава сменилась каменистой землей, начали появляться постройки. Такие же черные существа населяли планету. Они что-то делали около своих домов, кто-то просто стоял, кто-

то возделывал землю. Планета была полна жизни, пышная зелень, полноводные реки, высокие горы, деревья – все, что сейчас как будто стерлось. Голос в голове продолжал: «Солнце было нашим источником жизни, мы впитывали его энергию своими телами. И мы погибли, когда оно покинуло нас, – существо наклонилось и, подобрав горстку камней, раскрыло ладонь перед Рэдди, и та увидела, как камешки растворяются, проникая в кожу существа. – Возроди эту планету. Пусть на ней снова будет жизнь!»

Рэдди очнулась. Макса рядом не было.

В терминале нашелся файл с напоминанием, где спрятана сыворотка, нейтрализующая действие состава биопаузы и улучшающая память. Рэдди вышла из палатки. Несколько человек собрались на импровизированной кухне, среди них был и Макс, он над чем-то смеялся с той самой женщиной, которая нашла ее вчера. Стэфан сидел в стороне и смотрел куда-то вдаль. Рэдди подошла к нему, ей показалось, что его глаза стали еще ярче.

– Где мы поставили контейнеры с семенами? – спросила она.

Стэфан показал рукой на одну из палаток и задумчиво произнес:

– Мне кажется, нас вряд ли кто-то ищет, – он пристально посмотрел Рэдди в глаза и взял ее за руку. – Верить или нет, я как будто начинаю понимать многое, пока на уровне ощущений, не информации. Как будто я знаю про тебя больше.

Рэдди отдернула руку. Ее не понравился этот проникающий взгляд, словно Стэфан был в курсе всех ее секретов.

Она направилась к контейнеру и довольно быстро нашла сыворотку. Вернувшись к беседующим на кухне, она незаметно вылила все содержимое в стакан Макса и внимательно наблюдала, чтобы он допил все до последней капли. Вести разговоры не было сил, и Рэдди, в ожидании действия сыворотки, чтобы отвлечься, решила посадить семена и проверить, взойдут ли они.

– Тебе помочь? – спросил подошедший Стэфан и, получив отрицательный ответ, уселся рядом с полянкой. Подумав, он добавил: – Вряд ли что-то получится, слишком холодно.

Макс пришел ночевать в палатку Рэдди, но ей казалась невыносимой эта близость. Сыворотка не помогла – он ничего не вспомнил. Она оттолкнула его, когда он попытался ее обнять, и отодвинулась так далеко, насколько это было возможно в узком пространстве.

– Уходи! – тихо произнесла она. – Не хочу тебя видеть.

Макс не шевельнулся. Тогда она, повернувшись, рявкнула:

– Уходи прочь!

Пытаясь уснуть, Рэдди начала думать о посевах. Уже в полузабытии она представляла, как они взойдут и пышно заколосятся, обеспечивая всех едой на многие месяцы.

– Вставай скорее! – Стэфан бесцеремонно вломился в ее палатку. – Ты должна это увидеть!

– Да что стряслось-то? – бормотала Рэдди, с трудом ворочая непослушным языком и пытаясь наскоро одеться, несмотря на то, что Стэфан так и стоял на входе в палатку.

Снаружи действительно было на что посмотреть. Все посеы взошли и уже почти созрели! Рэдди ошарашенно смотрела на открывшуюся картину и не верила своим глазам. Все собрались здесь. Стэфан подошел к ней очень близко и тихо проговорил:

– Это ты сделала, – она подняла на него удивленный взгляд. – Я не имею ни малейшего понятия, откуда я это знаю. Еще я знаю, что ты и не такое можешь здесь, на этой планете. Нам не следует возвращаться на Землю, мы должны остаться. Я должен.

– А мне нужно проветрить голову, – Рэдди, повернувшись, стремительно пошла к реке. Она не понимала, что происходит. «Может, на этой планете все так быстро растет?» – задавалась она вопросом. Сев на берегу и задумчиво блуждая взглядом по одинаковой растительности, она остановила глаз на небольшом росточке кустарника.

«Расти!» – подумала она.

Ничего не произошло. Усмехнувшись, она было хотела уже встать, и пойти обратно в лагерь, как вдруг росток шевельнулся и стал больше.

– Расти, расти, расти! – начала повторять она и сконцен-

трировалась на мысли о том, как он растет.

Когда росток превратился в довольно большой куст, Рэдди помчалась в лагерь. Запыхавшаяся, найдя Стэфана, потащила его за собой.

– Ты прав! Я действительно могу! Это что-то сверхъестественное! – трясла она его за руку. – Я видела сон! Эти существа! Они просили меня восстановить планету! Дать ей жизнь! Смотри! Я могу!

Она сконцентрировалась на мысли о том, чтобы река стала более полноводной – и через какое-то время вода начала потихоньку подбираться к их ногам. Стэфан улыбнулся и произнес:

– Мы не случайно здесь. Я чувствую, что это место, где я должен быть. Вместе с тобой, богиня Рэдди.

– Не говори глупости! – Рэдди пихнула его в бок и засмеялась. – Какая из меня богиня.

– Придумаем тебе более подходящее имя, – подначил ее Стэфан, уворачиваясь от ее очередного шуточного удара. И добавил уже серьезным тоном: – Думаю, не стоит никому говорить об этом, пусть пока считают это заслугой планеты.

– Да, – коротко ответила Рэдди. И радость на ее лице сменилась грустью. Ей так захотелось разделить свои чувства с Максом, с ее Максом, который все поймет и поддержит. Но его не было. Ее родной и самый близкий человек был сейчас, наверное, с другой женщиной, и от этого было больно.

Рэдди начала уходить каждый день все дальше и дальше под предлогом исследования местности. Она созерцала, медитировала, концентрировалась на каждой травинке или распространяла свое внимание на все поле до холмов. Она пробовала двигать пласты земли. Сначала не получалось, но она совершенствовалась. Рэдди все лучше и лучше чувствовала планету: растения, воду, – начала ощущать твердую породу и пробовать управлять ею. Со Стэфаном они стали более дружны, ведь только он понимал ее, только он знал о том, что она может. Он стал другим, не тем легкомысленным парнем, каким он ей показался при первой встрече, а более глубоким и вдумчивым. Эта планета изменила не только ее, но и ему дала новые возможности. Его пронизательность поражала, и казалось, он видит предназначение каждого человека. Ее пугало то, что он видит в ней. Она все еще сопротивлялась мысли о масштабности своих возможностей и не понимала, как ей жить с этим.

В один из дней, уже ставших в какой-то степени обычными, Рэдди вернулась с прогулки на обед со всеми и наблюдала за Мариан, любовницей Макса. Они не скрывали своих отношений. Иногда Рэдди казалось, что Мариан демонстративно целует и обнимает Макса на ее глазах. Вот и сейчас она со взглядом победительницы подошла к Рэдди и ехидно спросила:

– Наша путешественница решила сегодня разделить с нами обед?

Рэдди думала, что смогла довольно глубоко спрятать в себе обиду и гнев. Она старалась не реагировать на поведение этой женщины, но сейчас все случилось так внезапно, что она перестала себя контролировать, ярость вырвалась наружу и затмила разум.

«Сдохни!» – прозвучал в голове Рэдди ее же голос. И она устремила уничтожающий взгляд на Мариан. Та поменялась в лице, цвет ее кожи стал стремительно бледнеть, в глазах читался страх – она задыхалась. Остальные оцепеневши уставились на Рэдди, кто-то попытался встать и прийти на помощь Мариан, но не мог пошевелиться.

«Тебя не должно быть на этой планете! Все пошло не так! Я не хочу больше терпеть эту боль! Я не хочу больше сдерживать себя!» – мелькало в голове Рэдди по кругу. Она ничего не видела и не слышала, лишь вылиwała поток своей ярости на эту несчастную женщину.

– Остановись! Прекрати! – голос Стэфана пытался пробиться в ее сознание. Она обернулась, и это сбило концентрацию, отвлекло, и она ослабила хватку. Все соскочили со своих мест, а Мариан, упав на землю, жадно хватала ртом воздух. Стэфан подбежал к Рэдди и коснулся ее плеча. Не желая терпеть его обеспокоенный взгляд и оправдываться, она молча пошла прочь от лагеря. Дойдя до своих тайных мест: реки и большой поляны, на которой она вырастила злаки и деревья, – она воткнула свою ярость в землю. Посевы начали гнить, деревья увядать, река превратилась в бушующую-

щий поток, сметая все на своем пути.

Потом наступила тишина. Рэдди плакала. Она с такой же легкостью разрушила все, как и создала. Ей стало еще страшнее от осознания мощи ее способностей и того, что она может терять контроль. Вокруг стало пусто, и эта отупляющая пустота заполнила и ее.

– Думаю, все можно восстановить. Ты быстро совершенствуешься, – услышала Рэдди спокойный голос Стэфана. Он подошел и, обняв ее за плечи, прижал к себе.

– Я могла ее убить.

– Но ведь не стала.

– Вдруг в следующий раз я не смогу остановиться? – прошептала она и после долгой паузы добавила: – Корабль, что привез нас сюда, сейчас на орбите.

Стэфан молча кивнул и непроизвольно поднял глаза к небу.

– Там тысяча человек, – продолжила Рэдди, – и я собираюсь спустить их на эту планету.

Стэфан не проронил ни слова.

– Почему ты молчишь? – выкрикнула она, обернувшись к нему.

Их взгляды встретились, и в его глазах она увидела чистейшую синеву неба – вот и ответ. И пусть сейчас небо – это лишь густое одеяло из облаков, но оно будет у этих людей.

Стэфан наклонился к ней, и она ощутила соблазн его губ, ей захотелось страстно отдаться его рукам и телу. Возможно,

узнать через физическую близость, как он видит и чувствует реальность сейчас.

Нет. Легкое движение назад, и вот она уже вне власти навajдения.

– Я рада, что могу разделить с тобой свои мысли и переживания. Ты все понимаешь, – легкая грустная не то улыбка, не то ухмылка появилась на лице Рэдди.

В лагере она появлялась мало. А когда появлялась, не общалась ни с кем. Люди сторонились ее, особенно Мариан – Рэдди чувствовала ее страх. Среди всего этого эмоционального шума, который ее слегка раздражал, она слышала и Макса, ощущая, что в его душе идет борьба. Его воспоминания как будто приблизились к сознанию, но все еще оставались туманны, и он не знал, что делать со своим смятением.

Пора. Быстрыми движениями пальцев по терминалу она запустила перемещение всех людей, находящихся в биопаузе, в спасательные капсулы. И нажала «активировать».

Наблюдая, как мелкие точки заполняют небо, она не чувствовала страха и смятения. Уверенность в правильности всего, что она делает, слилась с холодностью и безразличием – к Мариан, ко всем в лагере, к тем, кто летит в капсулах. К Максy.

Она невозмутимо наблюдала, как люди, испуганные и растерянные, неуверенно выбирались на землю их нового до-

ма. Тревога, смятение, ужас – Рэдди считывала весь спектр их эмоций. Обводя взглядом пространство вокруг, она размышляла о неудачном расположении лагеря. Вдруг в голову пришла самая очевидная мысль – изменить ландшафт прямо здесь.

Она с легкостью подняла землю под собой, и образовался холм, возвысивший ее над копошащимися людьми. Стэфан был среди них, он оказывал помощь и раздавал советы. Он был далеко в толпе, но, почувствовав, что Рэдди хочет сделать, обернулся и слегка одобрительно качнул головой.

И Рэдди начала. На глазах у изумленной толпы она выровняла поле для посевов, пустила реку, загородила холмами будущий лагерь от ветра. Полностью сконцентрировавшись, она четко, выверенно и аккуратно рисовала картины в своем воображении, воссоздавая все структуры в реальности. Все подчинялось ей, беспрекословно, безропотно. Люди стояли, ошеломленно и замороженно наблюдая за меняющимся вокруг миром. В их глазах она видела и панику, и восхищение – кругом происходили не поддающиеся никакому объяснению вещи. Рэдди получала удовольствие! Ничто в этот момент не тревожило ее, полностью отдаваясь процессу, она творила! Все ушло на второй невидимый план. Глубокое поглощающее чувство создателя, воплощающего свою собственную реальность, затопило ее сознание.

Завершив свое творение, она оставила людей, предоставив их самим себе. Теперь они справятся без нее.

Стэфан нашел ее одну, лежащую на траве, примятой в виде большого круга. Ее взгляд был устремлен в непроницаемые облака, за которыми скрывалось неведомое небо.

– Я теперь чувствую не только эту планету, – проговорила она.

– Не думаю, что это хорошая идея, – Стэфан долго молчал. – Я вижу многое, но здесь – пустота.

– Я все равно хочу, – резко и самоуверенно настаивала Рэдди, вздернув подбородок. – Планета возродится!

– Это может убить нас. Ты и так возродила ее. Смотри! На ней есть буйная растительность, вода. Есть жизнь! Люди адаптируются и продолжают здесь свой род. Не это ли место мы все хотели найти, страдая и увядая в Солнечной системе?

Рэдди стремительно поднялась и пошла прочь от Стэфана, раздражающего своими советами.

ГЛАВА 2. МАКС

Макс почувствовал, как затряслись руки, дрожь пронизывала каждую клеточку его тела. Подняв глаза, он увидел замерших людей, устремивших взгляды в одну точку. Он обернулся и увидел Рэдди. Она стояла на возвышении, и о боже, она творила что-то невообразимое! Она управляла землей! Она лепила окружающий ландшафт! Ком подступил к горлу, Рэдди была прекрасна, волшебна, все окружающее вдруг

померкло для него. Он лихорадочно сглатывал этот комок, но тот продолжал душить его.

«Что происходит? Кто она? Мы точно прилетели с Земли вместе? Может, она всегда здесь жила?» – неслись в голове вопросы. Он вспомнил ощущения от прикосновений к ее телу, и ему захотелось испытать их вновь. Что он наделал? Почему увлекся другой женщиной? Потому что Мариан была проста и понятна? А в Рэдди было что-то сложное и закрытое?

Когда все закончилось, Рэдди повернулась и пошла прочь. Оглядевшись, Макс заметил Стэфана.

«Этот странный голубоглазый все время таскается за ней», – размышлял Макс. Он избегал Стэфана, особенно его взгляда, казалось, проникающего в суть Макса. Туда, куда он сам не мог заглянуть, ведь память так и не вернулась.

Рэдди исчезла на долгие дни. В первый вечер после того, как она открыла свои способности, он думал только о ней, механически помогая новоприбывшим обустроить лагерь. Он не реагировал на тормозившую его Мариан, не думал о причинах появления новичков, не слушал разговоры людей, обсуждавших происходящее.

Те, кто оказался на планете раньше, чуть легче восприняли открытие о способностях Рэдди. Они давно ощущали ее необычность, видели странное поведение, но просто игнорировали свои догадки. Макс не участвовал в разговорах. Он чувствовал себя идиотом оттого, что так глупо упустил

эту волшебную женщину. Неправильно понял ее грубость и холодность. Ей нужна была поддержка. Вот чем она занималась, уходя так надолго. Она казалась тогда с каждым днем все дальше и дальше. А он, дурак, не помог и сам отдалился, ухватился за дерзкую Мариан.

– Кретин! – проскрежетал он и шарахнул кулаком по ящику, тот пошел трещинами, кровь выступила на коже. Все резко обернулись. В наступившей тишине Макс порывисто развернулся и скрылся в своей палатке. С силой рванув тонкую дверцу, он уселся на пол и обхватил голову руками. Ладони вспотели. То, что он не мог вспомнить, будто разрывало его изнутри. Он вскочил.

– Ты что творишь? – неожиданно зашла Мариан. – Нас всех потрясло произошедшее. Теперь мы все понимаем, что Рэдди опасна! Ты это из-за нее сам не свой?

– Опасна? – повторил он, устремляя на нее непонимающий взгляд. – Она только что создала всем необходимые условия для жизни!

– Она чуть не убила меня! Это была она! Теперь я это знаю! – Мариан потянулась, чтобы коснуться его плеча, ища поддержки.

– Прости, это моя вина, – он убрал ее руку. И вышел, оставив ее растерянную одну.

Он обошел лагерь, было темно, и идти искать Рэдди выглядело бессмысленным. Да и что он ей скажет? «Привет, теперь я хочу быть с тобой?» И что получит в ответ? В луч-

шем случае удар под дых, в худшем – безразличие.

Он бродил до утра, пытаясь понять, что творилось с ним самим. Действительно, он, как и все, был поражен сверхчеловеческими способностями Рэдди, но в его душе всколыхнулось что-то еще. Почему ему вообще мучительно при мысли о том, что она уже, возможно, не человек?

Наконец через несколько дней в лагере появился Стэфан.

– Где найти Рэдди? – Макс бросился к нему, перегородив дорогу.

– Она не докладывает о своем местоположении, – Макс встретился с его жестким взглядом. – Она хозяйка этих мест, а мы просто люди.

Стэфан собрался пройти мимо Макса, но тот дернулся за ним в сторону, снова преграждая путь.

– Скажи ей, что мне нужно с ней поговорить.

– Я не ее секретарь.

– Пожалуйста, Стэфан! – Макс взял его за плечо. – Пожалуйста, мне это очень нужно.

– Хорошо, – взгляд Стэфана смягчился. – Но не думаю, что ей интересно с кем-либо общаться.

Макс чувствовал себя глупо, нарезаая круги вокруг лагеря и все дальше и дальше отходя от него. Рэдди так и не откликнулась. Он ночевал один и полностью отстранился от Мариан. Каждую ночь ему снился один и тот же сон. Он лежит на траве с Рэдди. Она, улыбаясь, смотрит в небо, потом на

него, нежно гладит его по щеке. Вдруг она начинает сдавливать ему горло, все усиливая хватку, а в ее взгляде зловещая пустота.

Проснувшись в поту, Макс привстал на постели. Вокруг была непроглядная темнота. Как вдруг возникло видение: желтый солнечный свет, освещающий небоскребы и безбрежный океан. Рэдди в атласном платье. Он не мог разобрать цвет ее волос, все было другим в свете закатного солнца. Она была такой счастливой. А рядом с ней был он! Потрясенный, он даже не ощутил, как по щеке потекла слеза. Он вспомнил чувства, которые испытывал к своей Рэдди, и они захлестнули его! Его женщина, та, что любила его, заботилась о нем, ждала его и переживала. И он вспомнил боль, которую она испытала, когда он сообщил ей о Гельзе.

«Почему она оказалась на корабле? Что стало с миссией? – пытался сообразить он. И главный вопрос: – Что происходит с Рэдди? Откуда эти способности? Что сделала эта планета с ней? Или это произошло до посадки в корабль?»

Он попытался встать, было так тяжело, как будто все воспоминания обрели физический вес. Они неслись и неслись, врываясь друг за другом в сознание. Ссоры и близость, расставания и встречи, работа, увядающая Земля, холодные планеты. И снова Рэдди – ради которой он ездил в эти чертовы миссии, чтобы сделать ее жизнь лучше и, возможно, найти для них новый дом.

Он выскочил из палатки и побежал прочь от лагеря.

– Рэдди! – орал он. Не зная куда, он просто бежал прямо, продолжая звать ее по имени. Она должна была услышать его!

Окончательно выдохшись, он рухнул на колени. Уже рас-
свело. Подняв глаза, он различил вдали тонкий силуэт. Это
она!

Вскочив, он побежал ей навстречу. Ему хотелось схватить
ее, обнять, целовать, просить прощения за то, что вел себя
как идиот, за то, что ни черта не помнил. Хотел поделиться
всем тем, что творилось у него на душе, и понять, что про-
исходит с ней. И просто быть рядом снова, как на Земле. Как
это было всегда.

Он ударился обо что-то и упал. Что это? Невидимая стена,
которую поставила Рэдди перед ним?

– Милая, я все вспомнил! – почти прокричал он, под-
нимаясь и не замечая сильной боли от удара. Она стояла в
нескольких метрах и смотрела таким спокойным безразлич-
ным взглядом.

– Прости меня, я вел себя как последняя сволочь! Дай мне
все исправить! – продолжил он, пытаясь приблизиться.

Она равнодушно смотрела на него, а потом бесстрастно
проговорила:

– Тебе следует вернуться в лагерь и приготовиться.

И он остался один на один со своими воспоминаниями. Ее
отрешенный взгляд и эта непонятная физическая преграда –
он очень хорошо ощутил себя на ее месте, когда она наблю-

дала его шашни с Мариан.

– Идиот! – издав рык загнанного зверь, пойманного в клетку, он почувствовал, что потерял ее. Потерял навсегда?

Он вернулся в лагерь. Что значили ее слова? К чему следовало готовиться? Что произойдет? Эти вопросы вновь и вновь крутились в его голове.

Он занимал себя тяжелой работой с утра до вечера. Помогал всем, не давал себе ни минуты отдыха. Ведь как только он оставался наедине со своими мыслями, его охватывала безнадежная тоска, сжимающая в тиски все тело. Он все пытался понять, что это за планета и как они оказались здесь, но без карт и протоколов корабля это было совершенно невозможно.

Люди налаживали свою жизнь. Образовалась группа мужчин, лидеров, которые организовывали быт и делали тяжелую работу. Макс слышал разговоры о Рэдди, люди не могли объяснить ее способности, они боялись ее. А он просто старался заглушить боль и ждал, потому что не знал, как разрешить все это и можно ли вообще это разрешить. Мариан несколько раз пыталась возобновить их отношения, но он не шел ей навстречу. Он был холоден с ней, как и с другими женщинами, которые оказывали ему знаки внимания.

Это началось в самое обычное утро. Вдруг свет стал ярче! Было раннее утро, но казалось, что уже полдень, каким он

был на этой планете. Стало ощутимо теплее. Макс взглянул на солнце, но тут же отвел взгляд. Теперь его было видно в полную силу, ведь облака начали рассеиваться!

«Она двигает солнце!» – пронеслось у него в голове.

Люди обеспокоенно наблюдали за происходящим – все вокруг заливалось светом, теплом и как будто оживало, планета преображалась.

Шли дни, и планета становилась все больше и больше похожа на Землю, какой они видели ее лишь в рендере. Многие вспомнили, как жилось на Земле на грани техногенной катастрофы, которая как будто уже и произошла. Столь разительны были отличия между тем, что они помнили, и этой девственной чистотой и свежестью нетронутой природы. Мир наполнился шумом лесов, журчанием рек и ручьев. Ласковое солнце отогрело землю и сделало ее плодородной. День сократился и стал похож на земной.

– Ты совсем расклеился, друг, – понимающе проговорил Стэфан, усаживаясь рядом. Макс посмотрел на него, казалось, глаза его стали еще синее. Или это новое солнце так раскрашивало все вокруг. Раздражение к Стэфану поутихло за то время, что тот не появлялся в лагере. Но сейчас Максу вновь захотелось ему врезать. Ведь тот мог видеть его Рэдди и говорить с ней.

– Я в норме, просто много работы, – сухо проговорил Макс. – Зачем ты пришел? Разве тебе не надо заниматься

«божественными» делами? Ты же ей помогаешь во всем? Она тебя слушает, – и помолчав, добавил: – Опять будешь пялиться всем в глаза и произносить уклончивые непонятные речи?

Стэфан усмехнулся и продолжил, как будто Макс не сказал ни слова:

– У меня плохое предчувствие.

– Ну вот, началось. Как я и думал! – фыркнул Макс и хотел было подняться, но Стэфан схватил его за руку.

– Нет, ты не понял. Может случиться катастрофа, и все погибнут, тебе надо быть готовым.

– Она решила расхреначить планету? – брякнул Макс первое что пришло в голову.

– Вряд ли, – Стэфан вновь уподобился оракулу, что так бесило Макса.

– Пошел к черту, – проговорил он и, резко поднявшись, отправился заниматься своими делами. Он чувствовал, что еще немного, и точно врежет Стэфану, а этого он решил не делать. Рэдди гневно относилась к его редким потасовкам. К тому же он понимал, что злится-то он на себя и свое бессилие.

Занимаясь делами, он ощущал, что его сосредоточенность и концентрация достигли высшей точки. Он помнил такую собранность перед высадкой на каждую планету, когда ты должен быть готов ко всему, особенно к тому, к чему тебя не готовили. Слова Стэфана не ушли в пустоту, Макс обладал

хорошей интуицией, и появление голубоглазого лишь обострило его чувства.

«Что может произойти? – вертелось у него в голове. Он почти непроизвольно пошел проверять ящики с оружием, которого было не так уж много. Все на месте в рабочем состоянии. – Да кто на нас может напасть? Еще один корабль, летящий за нами? Может, там на Земле все стало совсем плохо и начался хаос?»

Он собрал женщин и мужчин, которых считал лидерами, и они обсудили, как быстро взяться за оружие в случае какой-либо опасности.

Это произошло днем, когда солнце было в зените. Макс услышал крики и, сорвавшись из-за стола, помчался туда, откуда они доносились, уже понимая, что случилось то, о чем говорил Стэфан. На окраине их лагеря что-то происходило, земля в этом месте вздыбилась и шевелилась. Нечто пыталось прорваться наружу.

– Оружие! – рявкнул он. И тут же сам бросился к ящикам с еще несколькими мужчинами и женщинами.

– Что это? – слышались напряженные голоса, в которых читался страх. Не все были подготовленными, как Макс, а многие так и не вспомнили ничего из прошлого.

Нечто черное начало появляться из-под земли. Длинные конечности тянулись вверх и раздвигали перед собой землю. Люди в оцепенении стояли на месте и смотрели на появле-

ние неведомого чудовища. Вот оно начало подниматься, руки, ноги или то, что можно было назвать ими, большая вытянутая голова, полностью черное тело. Гладкая кожа или то, что покрывало его снаружи, отливала на солнце. Существо выпрямилось во весь рост, раза в два больше человеческого. Оно открыло глаза, светившиеся желтым, кроме них на лице ничего не было. Издав низкий вибрирующий звук, существо наклонилось и махнуло рукой, чуть не задев стоявших людей. Началась паника, люди бросились врассыпную. Макс стоял, прицелившись в тушу. Он не знал, агрессивно ли оно и убьет ли его выстрел. Кто-то не выдержал и пальнул. Раздался оглушительный выстрел. Существо замерло.

– Не стрелять! – заорал Макс.

Пуля точно попала, но эта черная дрянь как будто ничего не почувствовала. Существо посмотрело на Макса и двинулось к нему. Еще один взмах рукой, и люди, что еще стояли в страхе, полетели в сторону.

– Огонь! – снова крикнул Макс. Он выпустил в него всю обойму. Существо побежало на них, как будто выстрелов не было вовсе.

Макс, видя, что пули бессмысленны, отпрыгнул в сторону от несущегося существа. Упав на землю, он почувствовал дрожь. Землетрясение? И тут же низкий гул, похожий на тот звук, что издало существо. Черная махина резко остановилась и, развернувшись, побежала прочь.

Макс увидел, как Стэфан рванул за ней, быстро подняв-

шись, он побежал следом.

Рэдди и Стэфан стояли у обрыва. Уперев руки в колени, Макс пытался отдышаться.

– Одно напало на людей в лагере, – констатировал Стэфан неровным голосом.

– Что, черт побери, я натворила! – ошарашенно говорила Рэдди. Она повернулась к Стэфану. – Ты был чертовски прав! Я возродила не планету. Я возродила их!

Макс подошел к краю и увидел ужасающую картину: равнина вздыбилась, покрывалась рытвинами, и из них вылезали черные существа. Спустя некоторое время к этой толпе начали присоединяться их собратья, пробудившиеся вдали и стекающиеся сюда, образуя море из черных тел. Как собираются маслянистые капли, объединяясь, они создавали единую субстанцию, которая породит нечто неизвестное. Губительное?

Черное море колыхалось недолго, оно вдруг замерло.

– Ты слышишь это? – Рэдди тревожно взглянула на Стэфана. Тот отрицательно покачал головой. Макс тоже ничего не слышал.

– Вот это, – и Рэдди издала шипяще-свистящий звук.

ГЛАВА 3

Толпа черных истуканов на огромной поляне уже многие дни просто стояла без движения.

– Подзаряжаются! – возмутился Макс, ходя кругами рядом с Рэдди и Стэфаном.

– Я верну солнце на место, – после долгого молчания проговорила Рэдди.

– Нельзя! – вскричал всегда такой спокойный Стэфан. – Вдруг это убьет тебя! Ты помнишь, что с тобой сделало его приближение?

– А что оно сделало? – у Макса холодок пробежал по коже. Вместо объяснений Рэдди подняла горсть земли и развернула ладонь к Максy – земля растворилась в ее коже.

Макс ахнул.

– Но это же не значит, что она погибнет, если солнце удалится? – воскликнул он, обращаясь к Стэфану.

– Я не знаю, – произнес Стэфан. – Вероятно, из-за прилива энергии запустился какой-то процесс.

– Тогда мы будем драться, если они на нас нападут! – отрезал Макс и добавил уже менее уверенно: – А может, они так и будут стоять вечно, как каменные изваяния. Наши дети будут думать, что это останки древней цивилизации. Артефакты.

Стэфан хмыкнул. Рэдди молчала.

Она стала незнакомой, чужой, холодной и вообще не собой. Но такой прекрасной, магнетической. Кожа ее немного потемнела, радужка глаз стала почти черной. Казалось, что она способна загипнотизировать одним лишь взглядом.

Макс ощущал неловкость рядом с ней. Он не понимал ее, иногда в глубине души поднимался смутно осознаваемый животный страх – она могла легко убить его. Но несмотря ни на что, он хотел защитить ее. Только как? Она могла такое, что он до сих пор считал невозможным.

Когда появились эти твари, она подпустила его к себе. Он радовался этому, несмотря на ее безразличие, и не оставлял надежду добиться ее расположения. А теперь она могла погибнуть из-за этих дурацких способностей или трансформаций, о которых говорил Стэфан.

Он продолжал винить себя и ощущать предателем за свое увлечение Мариан. Рэдди всегда была для него единственной женщиной, с того момента, как он увидел ее в первый раз на той вечеринке. Она вспылила на хозяина, их общего друга, и с чувством разбила несколько его винтажных бокалов. «Пошел к черту!» – крикнула она и ушла. Макс побежал вдогонку.

– Ну что еще?! – огрызнулась она, когда Макс догнал ее.

– Ты не поранилась? – спросил он, протягивая руки к ее сжатой ладони. Она подняла ее и раскрыла пальцы, струйки крови потекли вниз.

– Зайдем ко мне, я перебинтую, – увидев ее напряженный недоверчивый взгляд, он добавил: – Или поедем в больницу. Я просто так тебя не отпущу.

Она согласилась пойти и позволила поухаживать за собой.

Макс очнулся от воспоминаний. Он сидел в лагере. Шли дни, существа продолжали стоять без движения. Иногда казалось, что все вокруг забыли об их существовании. Создавалась иллюзия обычной безопасной жизни. Бытовые проблемы, ссоры, недопонимания, симпатии. Никто не вспомнил, почему они были на корабле и как сюда попали. Многие вообще не помнили, кем они были на Земле.

– Макс! – позвала его, русоволосая Эйлин, худошавая девушка, всегда со смущенным взглядом. Она так ловко разобралась с медицинским блоком, что все решили: это и есть ее профессия. Она взмахнула рукой, побуждая его следовать за ней. – Алекс и Джекки сейчас подерутся! Нужна твоя помощь!

Макс встал и пошел за Эйлин. Он нередко участвовал в разрешении спорных вопросов.

Лагерь стал обширным: несколько блоков со складами, один медицинский блок. Индивидуальных палаток хватило не всем, и люди жили группами. Поначалу всех это устраивало, но все чаще и чаще между невольными соседями случались стычки из-за мелких обязанностей или из-за вещей посерьезнее. Макс не олицетворял собой закон, но люди почему-то шли к нему, просили его помощи в разрешении споров. Один раз пришлось начистить морду одному слишком активному мужчине, развязывавшему панику и требовавшему от людей ответов, сыпля обвинениями, будто он оказался здесь из-за кого-то из них.

– Кто из вас капитан? – орал он тогда. – Мы должны найти капитана! На любом корабле он есть! Пусть он ответит за все, что с нами сейчас происходит! Пусть расскажет, зачем он нас сбросил сюда!

Люди молча слушали его, а подошедший Макс сначала пытался успокоить его. Уговоры не помогли, а вот пара ударов в нос быстро утихомирили смутьяна.

– Здесь нет виноватых. Мы здесь все в одинаковом положении, – спокойно говорил Макс. – Замолчи и не обвиняй людей.

Возможно, с этих пор к нему и стали относиться с уважением и просить его о помощи.

– Нам надо перепрограммировать медблок! – кричал Джекки. – Мы сможем установить связь с кораблем и ударить по ним лазером! Если корабль все еще на орбите.

– Мы лишимся медблока! – отвечали ему оппоненты. – Даже если это сработает, как ты потом собираешься лечить тысячу человек?

– Если это не сработает – лечить уже будет некого! Они убьют нас всех! – паниковал Джекки.

И он был прав. «Но лишиться блока тоже нельзя», – размышлял Макс.

Он думал об оружии на корабле, но не знал, был ли тот все еще на орбите. В любом случае у них нет к нему доступа. Оборудование спасательных капсул нельзя было исполь-

зовать для связи с кораблем. А перепрограммирование медблока, о котором говорил Джекки, в теории было возможным, но не гарантировало успеха, зато гарантированно уничтожало медблок.

Он отправился к Рэдди. Она стояла в своем любимом месте, среди люминесцентных или ставших похожими на такие растений, которые появились, когда солнце стало ближе. Ее кожа переливалась в слабом свечении, и ему очень захотелось дотронуться до ее обнаженного плеча, ощутить ее медную кожу. Но он не решился. Она повернулась к нему и улыбнулась.

Лишь легкое движение губ, а внутри него уже бушует пламя надежды. Но это была все же очень грустная улыбка измученной и уставшей женщины.

– Как я могу тебе помочь? – вместо заготовленного вопроса о корабле спросил Макс.

Она отвернулась. А он, к собственному удивлению, просто обнял ее. И она не оттолкнула. Ему казалось, что, прикоснувшись к ее коже он почувствует холод, но он ощутил тепло. Все та же Рэдди, которая успокаивалась в его объятиях. Он ощутил запах ее волос, легкий, едва уловимый, возможно, это был аромат прошлого, который возник лишь у него в голове, смешавшись с запахом этого мира, землистым, слегка терпким. Он сжимал ее в объятиях и чувствовал, как быстро стучит ее сердце. Спустя несколько долгих минут тишины, окончания которых он так не хотел, она, немного от-

странившись, подняла на него глаза. Теперь от радужки к краям вели черные волнистые полосы, еще немного, и они заволокут их полностью.

– Это я привезла нас сюда, – тихо произнесла она с грустью и твердостью в голосе. Макс внимательно сосредоточился на каждом ее слове. Она продолжила: – Я не могла позволить тебе умереть на адской Гельзе.

Смотря в его глаза, она как будто ждала бурной реакции. Но Макс продолжал молчать, хотя комок снова подступил к горлу. Он напряженно сглотнул, он получал ответы, которые так жаждал получить все эти месяцы. От этих нескольких слов в голове уже все как будто сложилось. «Боги! Она рисковала собой ради меня! – пульсировало в голове. – Я самый жестокий идиот во вселенной! Почему не помог!» Он сжал кулаки, как будто желал сам себя стереть в порошок. И чувства вины и благодарности накатывали волнами поочередно.

– Как тебе удалось? – только и смог выдавить он.

– Моих знаний хватило внести достаточно изменений в программу полета. Я не могла потерять тебя. А это был единственный шанс предотвратить бессмысленную гибель, твою и сотен человек, – она усмехнулась и добавила, как будто чеканя факты: – Но ты ничего не помнил. А теперь у нас там внизу толпа неизвестных тварей. Которых я пробудила, чтобы убить всех, кого пыталась спасти.

Максу хотелось обнимать ее, прижимать, осыпать поцелуями, просить прощения, раскаиваться в глупости, пойти

и голыми руками пытаться расправиться с этими тварями! Сдохнуть там, в этом поле истуканов, лишь бы спасти ее! Но он не знал, как все это выразить. И боялся, что это ей не нужно. Что он ей не нужен.

– Мы не погибнем! – взяв себя в руки, уверенно произнес он, – Я буду драться за тебя и за людей в лагере! У нас есть оружие. Или мы найдем способ вступить с ними в диалог, показать, что мы не опасны.

– Я слышу звуки, которые они генерируют, но я совершенно не понимаю их, – проговорила Рэдди задумчиво и ровно. Она была такой удивительно спокойной. Нотки грусти, которые он услышал, исчезли. И он сконцентрировался не на тех чувствах, которые трепали его душу, а на том, что сейчас было действительно важно.

– Если у тебя есть связь с кораблем, мы могли бы воспользоваться лазером.

– Нет! – она сверкнула на него глазами. – Мы не будем делать такое с этой планетой. Это оружие осталось в прошлом, не для этого мы бежали с Земли.

Макс решил больше не уточнять про связь с кораблем.

– Не думаю, что наше оружие вообще способно нанести им вред, – она стояла с ровной спиной, в настолько твердой и уверенной позе, что он снова невольно залюбовался ею, обладающей такой мощной силой. Она продолжила: – Единственный вариант – усыпить их снова.

– Нет! – вскричал Макс. Он помнил слова Стэфана. – Я

не дам тебе погибнуть!

ГЛАВА 4. РЭДДИ

Что может сделать тысяча хоть и вооруженных человек против армии древних существ, которых не берут пули? Да, на их стороне женщина, способная создавать и разрушать ландшафт и управлять стихиями, и мужчина-пророк. Но они в меньшинстве.

Рэдди пришла в лагерь. Люди столпились в центральной части, где Макс, стоя на контейнерах с оружием, громким голосом прирожденного оратора обращался к толпе.

– Это наш новый дом! И мы готовы бороться со всем, что хочет нас убить! Нас тысяча, и мы воины! Иначе как еще мы могли оказаться на этом корабле!

– Да! – неуверенно закивали в толпе.

– Мы не уйдем отсюда, потому что нам некуда идти! – продолжал Макс. – Мы готовы на переговоры! Но если на нас нападут, мы будем биться за свое право существовать!

Рэдди почувствовала, как оживилась толпа, в душах людей появилась уверенность, что они не погибнут, едва обретя свой новый дом, что у них есть шанс здесь выжить.

Черные существа оставались все так же неподвижны. Хотя издаваемый ими шум изменился, став ниже, и теперь, казалось, ощущался физической вибрацией. Рэдди не знала, чувствуют ли это люди, и хотела спросить Макса. В толпе за-

шептались, и некоторые, обернувшись, заметили Рэдди. Теперь уже все смотрели на нее, многие со злостью и недоверием, но, к удивлению самой Рэдди, были и взгляды надежды. Они надеялись на ее силу и на то, что эта странная опасная женщина, уходу которой из лагеря все были рады, спасет их.

Рэдди чувствовала ответственность за жизни этих людей. И их лица с немой просьбой о помощи тронули ее. Теперь не было вариантов, кроме как противостоять этим древним существам до последнего.

Макс, увидев Рэдди, спрыгнул с ящичков и, подойдя к ней, увлек подальше от толпы. Он смотрел на нее слишком обеспокоенно.

– Со мной что-то не так? – задала вопрос Рэдди и удивилась, почему вдруг ее стало тревожить, как она выглядит для него.

– Мне кажется, что кожа стала еще темнее. И глаза... – он было протянул руку, чтобы коснуться ее щеки, но сдержался.

– Да, ты прав. Я чувствую, что эта сила внутри начинает меня тяготить. Раньше было иначе, – рассуждала она. – Понимаешь, это было что-то, что дарует жизнь, исцеляет. Сейчас же я чувствую, что наполняюсь чем-то тягуче тяжелым, недобрым.

Она взглянула своими магнетическими глазами, в которых он прочитал зарождающееся страдание, и ему стало очень тревожно, он не знал, как помочь ей, как уберечь ее.

Мгновение затянулось, и Рэдди, снова став спокойной,

продолжила:

– Ты чувствуешь вибрацию?

– Да, – немного помедлив, протянул Макс. – Утром почувствовал. Это они?

– Думаю, да.

– Зарядились, значит, черти! – выругался Макс. – Стэфан еще не вернулся из своих размышлений?

– Нет, он сказал, что ему понадобится несколько суток, чтобы попробовать понять, что нас ждет, – она задумалась. – Мы оба с ним не понимаем, как работают наши способности, но, возможно, он разберется хотя бы в том, как их применить в этой ситуации.

Сказанное Рэдди «мы» в очередной раз кольнуло Макса, но он не подал виду:

– Я объявляю повышенную готовность в лагере.

– Все тщетно! – услышали они за спиной голос Стэфана.

– Подслушивал, что ли?.. – пробурчал Макс. А взглянув на Рэдди и увидев в ее взгляде надежду, прикусил язык.

– Как я ни старался, впереди просто пустота, я не чувствую и не знаю ничего. Как будто мое интуитивное знание вообще пропало, – поморщился Стэфан. И нервно запустил руку в свою кудрявую шевелюру.

ГЛАВА 5. ОНИ

Существа пробудились и двинулись к лагерю. Макс почув-

ствовал, как дрожит земля, и увидел, как вдалеке воздвигаются горы.

«Это Рэдди! Она пытается их задержать!» – мелькнуло в голове.

– К оружию! – крикнул он и побежал к складу.

Все вскочили со своих мест и понеслись за Максом. Спустя несколько часов стало ясно, что изменение ландшафта их лишь замедлило. Черная масса, как неизбежная лавина, текла к лагерю.

У кого-то на лицах читался страх, у кого-то гнев.

– Не дадим забрать наш новый дом! – орал Макс. И люди воспряли духом!

Они убрали припасы с пути той чужеродной массы, расположив все так, чтобы лагерь нельзя было разрушить сразу.

Перед рассветом Рэдди очнулась. Сон ей почти не требовался, но сейчас что-то в самом деле шло не так, она отключилась почти на сутки. Тяжесть в теле стала сильнее, как будто что-то чужеродное наполняло ее против ее воли. Земля вибрировала. Гул в голове усилился. Существа начали свое движение. Она вскочила. И крикнув:

– Стэфан, началось! – понеслась к поляне.

Поднимая каменистую массу все выше и выше, она надеялась задержать их на пути к лагерю. Кто-то из существ просто начинал взбираться вверх, кто-то, раздвигая перед собой породу, медленно погружался в нее. Ее ненадежный план,

как и ожидалось, не помог. Она побежала к поселению. Люди стояли в полной боевой готовности. Во главе она увидела Макса. Она физически ощутила его внутреннюю силу и восхитилась этим, где-то глубоко на задворках сознания ощутив теплое чувство, как будто бы забытое. Или лишь спрятанное?

На горизонте появилась зловеще колышущаяся черная полоса. Люди затихли. А Рэдди сконцентрировалась на существах, на каждом в отдельности и на всех одновременно. Она ощутила жар в ответ на свое внимание. Они не поддавались трансформации, они были тяжелыми, неприступными и очень горячими. Она почувствовала, что Стэфан рядом, это было как глоток свежего воздуха.

– Не надо, – прошептал он одними губами.

Черная масса медленно надвигалась. Все ближе и ближе. Они шли стеной. Когда они приблизились на расстояние выстрела, Макс заорал:

– Стойте! Мы хотим говорить! Мы не хотим вам зла!

Это не возымело никакого эффекта. И когда взмахом «руки» были сметены крайние палатки, Макс скомандовал:

– Огонь!

Люди начали стрелять, но пули были бесполезны. На Рэдди накатила волна отчаяния.

«Ничего не получается! – стучало в голове. – Я всех подвела! Макс, прости меня, я тебя подвела!»

И она почувствовала, как слезы струйками потекли по ли-

цу. «Не сдаваться!» – рявкнула она себе. И, повысив концентрацию, она вновь направила ее на существ, желая их остановить.

Вот они уже так близко, что она может смотреть в глаза первому.

«Остановись!» – отдала она мысленный приказ.

И они замерли! Существо подняло руку и указало на Рэдди.

«Ты-ы-ы, – протяжно зазвучало в ее голове, – Зна-а-аеш-ш-шь наш-ш-ш язы-ы-ык! Ты помогла-а-а нам просну-у-уться, и мы тебе за это благода-а-арны, – Рэдди показалось, что оно улыбается. Но чем? У него же нет рта. – Но это наш-ш-ша планета! А вы пошли пр-р-ро-о-очь!»

И он медленно двинулся дальше.

«Нет!» – так же про себя ответила Рэдди, не отводя взгляда, и мысленно поставила преграду перед ними.

Существо издало шипящий звук и снова остановилось. Преграда сработала! Ей почудилось смятение в рядах существ. Она не отводила взгляд.

Существа пытались пробиться сквозь невидимую стену, и у них не получалось. Жара Рэдди больше не чувствовала. Но появилось иное, что-то неведомое начало управлять ею, как будто поднимая темное и тягучее внутри нее и затуманивая разум. Стало больно. Она закричала, и Макс, услышав этот крик, бросился к ней на помощь.

Она подняла руки, повернув ладони, и посмотрела на них:

черными струйками из них как будто струился дым.

– Что происходит? – непонимающим блуждающим взглядом она посмотрела на подбежавшего Макса и начала падать. Дым коснулся его и начал проникать внутрь, но он не отпустил ее.

Разум Рэдди совсем затуманился. Кто с ней рядом? Она не понимала. Вдруг она увидела желтые глаза, уставившиеся на нее. Это существо!

«Надо убить его раньше! Быстрее!» – вертелось в голове. Рэдди схватила существо за горло и начала душить. То слабо и, как в замедленной съемке, тоже падало на землю.

– Стой! – издалека еле различимо доносился голос Стэфана.

Рэдди очнулась. Она лежала на земле, а рядом с ней неподвижно лежал Макс. Под его кожей разливался причудливым узором черный дым.

– Что я наделала! – с ужасом простонала она. Запрятанные глубоко боль и любовь, выплеснулись наружу, захлестнув ее. А затем превратились в гнев.

– Твари! – проорала она, с трудом поднимаясь и глядя в глаза существу. – Не будет вам солнца!

И волна ее концентрации понеслась в пространство, прочь от планеты. Пусть это будет последнее, что она сделает в этой жизни.

– О боги, – закричал Стэфан, – это убьет тебя!

– Неважно. К черту все! – и она начала отдалять светило.

В этот момент существа как по команде упали на колени и протянули к ней руки.

«Не погружай нас в соон! Мы преклоняемся перед твоей силой!»

И Рэдди почему-то остановилась, не доведя дело до конца. Она рухнула на землю и мир для нее упал во мрак.

ГЛАВА 6. СТЭФАН

Он начал понимать их слова. Когда Рэдди поставила стену перед ними, он вдруг ясно увидел, просто как безусловное знание, несколько картин будущего. Там, где была пустота, стало все кристально ясно. И в каждой картине была смерть: Рэдди, Макс, твари, люди, он сам, и все живое на планете. Но был единственный шанс найти баланс в положении светила, которое позволит выжить всем на этой затерянной в бескрайнем космосе планете. И все теперь зависит только от Рэдди, от того, сможет ли она.

И вот она остановилась! Как раз за мгновение до той точки, когда пути назад бы уже не было и ее сила убила бы ее.

– Забери свою черную дрянь из него! – Стэфан не имел ни малейшего понятия, как назвать то, что вложил предводитель этих тварей в Рэдди, что выглядело дымом, но он решил проявить резкость. Так подсказали ему его видения. И к удивлению Стэфана, черный великан приблизился к Максиму и коснулся его.

«Он будет жи-и-ть, но станет похожим на на-а-ас», – прозвучало у Стэфана в голове.

– А она? – Стэфан с беспокойством подбежал к Рэдди.

«Она-а-а, она-а-а сильнее нас-с-с», – с этими словами существа поднялись и стали удаляться к горизонту, пока вовсе не пропали из виду.

Рэдди ощутила знакомые прикосновения. Так Макс гладил ее по щеке по утрам, когда нежно будил. Она открыла глаза, и Макс ей улыбнулся.